

Румяная, обжаренная до аппетитной золотистой корочки курица была щедро полита густой медовой глазурью. От блюда исходил такой головокружительный аромат, что не оставалось сомнений: его приготовили строго по фирменному рецепту, которым славился терем Хмельного Золота.

Ли Сяосяо, охваченная этим благоуханием, почтительно замерла подле стола. Один лишь взгляд на сочную тушку заставлял понять — хрустящая снаружи, внутри она таила нежнейшее мясо. «Неудивительно, что господин вечно норовит сбежать в терем Хмельного Золота, — подумала служанка, сглатывая слюну. — Будь у меня деньги, я бы тоже ни перед чем не остановилась ради такого лакомства!»

Впрочем, сам Мо Шуй, глядя на этот соблазнительный шедевр, вовсе не выглядел столь сияющим, как можно было ожидать. Он чинно взял палочки и не торопясь попытался отщипнуть кусочек. Однако курицу подали целиком, не разрезав на части, так что первая попытка провалилась.

Шуй озадаченно изломал изящные брови. Не желая сдаваться, он повторил попытку, на сей раз надавив сильнее — юноша вознамерился попросту разломить тушку. Но мясистая птица оказалась слишком упругой, и палочки снова бессильно соскользнули.

Растерявшись, Мо Шуй поднял глаза на Мо Ле и обнаружил, что тот пристально наблюдает за ним. Смутившись, он уже собрался было отложить палочки и вовсе отказаться от трапезы — подумаешь, велика беда, обойдётся и без курицы!

— Пф-ф... — Мо Ле не удержался и тихо рассмеялся.

Год назад Мо Шуй ни за что не стал бы повторять попытку. Он бы просто гордо отвернулся, так и не притронувшись к еде. А сейчас... Наблюдая за тем, как досада отражается на его утончённом лице, Ле невольно подумал, что юноша стал гораздо живописнее и «живее». Пропала прежняя отрешённая холодность, будто он наконец спустился с небес на землю.

Похоже, Шуй и вправду от всей души любил вкусно поесть.

Мо Ле вспомнилось их первое совместное посещение трактира. Маленький Шуй-шуй тогда не спускал огненного, жадного взгляда с запечённой птицы, которую принёс слуга. Незнакомый человек мог бы подумать, будто дитя кто-то жестоко обидел — настолько трогательно выпячивалась его губа, и лишь тонкая ниточка слюны в уголке рта выдавала настоящую причину его страданий.

Едва поднос опустился на стол, кроха тут же прыгнул Мо Ле на колени. Сначала тот решил, будто Шуй рванётся к столу и начнёт растаскивать еду руками, однако малыш оказался хитрее. Понимая, что с целой курицей ему самому не справиться, он прижался к Мо Ле и принялся умоляюще хлопать длинными ресницами:

— Ле, ну раздели её для меня, а? Посмотри, за соседним столом все отрывают куски руками, это же так вкусно! Не надо звать слугу, ты сам оторви мне кусочек! — И он принялся настойчиво канючить, дёргая Ле за рукав.

Отказать этому избалованному созданию было невозможно, и Мо Ле пришлось на время стать личным резчиком для маленького лакомки.

— Сначала ножку! Хочу большую ножку! — едва Ле оторвал сочный окорочок, как Мо Шуй уже широко раскрыл рот в ожидании. — А-ам... М-м-м, как вкусно, невероятно! Ле-ле, ты тоже поешь, тут столько мяса!

Заметив, что Ле с улыбкой занёс птичью ножку над собственными губами, малыш тут же всплеснул ручонками:

— Ой, Ле-ле ведь не любит ножки! Тогда отдай её бедному батюшке, а себе оставь остов — батюшка всё равно больше всего любит обглаживать косточки!

Сообразив, что отдаёт добычу, кроха ухватил Ле за запястье и потянулся губками к сочному мясу. Впрочем, вкусить окорочок Шую так и не удалось — вместо этого Мо Ле с умилением чмокнул его в пухлую, выпачканную в соусе щёку...

Воспоминания вызвали у Мо Ле тёплую улыбку. Интересно, если бы нынешний Мо Шуй, лишившийся памяти, узнал, как велеречиво и с какими ухищрениями выманивал еду в прошлом, согласился бы он вообще есть эту птицу?

Хотя нет, вряд ли. Нынешний Мо Шуй слишком дорожил своим достоинством, чтобы пачкать пальцы.

— Османтусовый Коржик, принеси нож и разрежь курицу, — обратился Мо Ле к своей старшей служанке, намеренно употребив выдуманное прозвище.

Ему хотелось увидеть реакцию Мо Шуя, и тот действительно слегка приподнял бровь. Юноша даже не подозревал, что сам когда-то дал Ли Сяосяо это забавное имя, а потому искренне недоумевал: с чего бы Мо Ле проявил такое ребячество? Что бы он сказал, узнай, кто на самом деле настоял на этом прозвище?

Служанка действовала ловко и споро. В мгновение ока на столе появился небольшой ножик, и птица была аккуратно разделена. Аромат хрустящей корочки и нежного мяса стал ещё гуще. Ли Сяосяо тщётно сглотнула набежавшую слюну, втайне надеясь, что когда-нибудь, когда молодой господин снова наловит диких пчёл для медовой глазури, а хозяина не окажется дома, ей тоже перепадёт кусочек. (Бедняжка и не подозревала, что скупой на угощения Мо Шуй ни

за что не поделился бы с ней — в прошлом даже Мо Ле доставались одни лишь кости!)

Разрезанная курица выглядела невероятно аппетитно. Мо Шуй вновь взялся за палочки и зацепил ломтик. Нынешняя неспешность, с которой он смаковал каждый кусочек, разительно отличалась от прошлых деревенских манер.

Блюдо и впрямь удалось на славу. Мо Шуй отправлял в рот кусок за куском, отдавая предпочтение сочному мясу с бёдер. Он так увлёкся, пережёвывая очередную порцию, что даже не заметил, как Мо Ле так и не притронулся к еде, лишь молча и с улыбкой наблюдал за ним.

Наконец юноша почувствовал, что наелся. Однако на подносе ещё оставалось немного. Замявшись, Мо Шуй посмотрел на оставшееся мясо, занёс было палочки, но тут его взгляд встретился с внимательным взглядом Мо Ле. Тот даже не поднял свои палочки!

Густая краска мгновенно залила щёки Мо Шуя, расплываясь до самого подбородка.

— Ле... ты... ты тоже поешь, — забормотал он, пытаясь скрыть смущение. — Птица весьма хороша. Я... я просто испробовал её для тебя. Проверил, нет ли яда...

Мо Ле от такой отговорки едва не лишился дара речи. Проверил на яд? И откуда только Шуй выкопал подобное оправдание? Чтобы спасти лицо, он готов был нести любую нелепицу!

Ещё раз бросив тоскливый взгляд на поднос с медовой курицей, Мо Шуй торопливо поднялся:

— Что ж, у меня ещё есть дела. Вернусь к себе.

Было очевидно, что он попросту спасается бегством от собственной неловкости. В конце концов, какие у него могли быть «дела» после утраты памяти?

Мо Ле остался сидеть в тереме Ледяной Стужи один, тихо посмеиваясь ему вслед. Похоже, вкусы Шуя ничуть не изменились. А значит, и тот подарок, что ждал его в комнате, непременно придётся ему по душе...

Вернувшись в терем Водного Духа, Мо Шуй всё ещё мысленно возвращался к вкусу запечённой курицы. Неудивительно, что Ле говорил о его любви к этой стряпне — блюдо действительно оказалось превосходным. Раньше юноше казалось, будто еда нужна лишь для того, чтобы не умереть с голоду, но теперь он начинал понимать, сколь многое упускал в жизни.

Яркие солнечные лучи скользили по гладкой поверхности нанмулового стола, освещая

стоящий там предмет. На резной столешнице, заманчиво поблёскивая в свете дня, лежала ярко-красная, нанизанная на бамбуковую палочку связка засахаренных ягод...

<http://bllate.org/book/20318/2115083>